

Фрагмент ойратской рукописи сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» из собрания ИВР РАН

Н.В. ЯМПОЛЬСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO323098

Статья поступила в редакцию 13.04.2023.

Аннотация: В Монгольском фонде ИВР РАН хранится один лист рукописи на «ясном письме», содержащий ойратский перевод сутры «Праджняпарамита в сто тысяч шлок». До 2023 г. лист находился среди разрозненных фрагментов рукописей, поступивших в собрание Императорской академии наук в XVIII в. Обстоятельства его хранения, вкупе с особенностями бумаги и дукта, позволяют предположительно датировать рукопись XVIII в. Следы бытования (обрезанные поля листа) указывают на то, что рукопись попала в распоряжение собирателей в тот же период. На сегодняшний день хранящийся в ИВР РАН фрагмент является единственным описанным экземпляром сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» на «ясном письме». Анализ особенностей стиля перевода позволяет предположить, что его автором мог быть ойратский Зая-пандита (1599–1662). В статье опубликованы факсимиле листа, транслитерация ойратского текста в сопоставлении с тибетским оригиналом и перевод на русский язык.

Ключевые слова: «ясное письмо», ойратский язык, Зая-пандита, Юм, Шатасахасрика праджняпарамита.

Для цитирования: Ямпольская Н.В. Фрагмент ойратской рукописи сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» из собрания ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 26–36. DOI: 10.55512/WMO323098.

Об авторе: ЯМПОЛЬСКАЯ Наталия Васильевна, Ph. D., старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (nataliayampolskaya@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-2198-768X.

© Ямпольская Н.В., 2023

В Монгольском фонде Института восточных рукописей РАН хранится один лист рукописи «Праджняпарамита в сто тысяч шлок» на ойратском «ясном письме» (шифр Mong. Q 5147). До 2023 г. фрагмент находился среди материалов, ожидавших инвентаризации, а именно — среди фрагментов рукописей различного происхождения, поступивших в Императорскую академию наук в XVIII в.

Провенанс

Большая часть рукописных фрагментов, среди которых находился исследуемый лист, относится к числу двух списков буддийского канона Ганджур на монгольском языке, датируемых XVII в. и обнаруженных в 1734 г. в заброшенном ойратском монастыре Аблай-хит¹. Кроме того, среди этих материалов находились два листа из сборника ритуальных текстов авторства Панчен-ламы IV в переводе на монгольский язык, которые, насколько можно судить по особенностям орфографии и дукта, были переписаны в ойратской культурной среде в XVII в. и, вероятно, тоже обнаружены в Аблай-хите². Наконец, среди упомянутых материалов хранились три листа из сборника ритуальных текстов Сундуй на ойратском «ясном письме». Рукопись написана на русской бумаге с филигранью Ярославской фабрики Затрапезного, использовавшейся в 1748–1751 гг. На полях одного из листов сделана надпись рукой Иоганна Йерига (1747–1795) — первого монголоведа, работавшего с коллекцией Императорской академии наук в конце XVIII в. Эти детали позволяют датировать рукопись периодом 1748–1795 гг., а также указывают на то, что ее фрагменты поступили в Академию наук в XVIII в.³ Поскольку рукопись Сундуй написана на русской бумаге, маловероятно, что она была обнаружена в Джунгарии — наиболее убедительна версия о ее калмыцком происхождении. Это дает основание полагать, что в XVIII или XIX в. все указанные материалы были сложены в одну коробку не по принципу единого провенанса, а как разрозненные фрагменты рукописей разного происхождения.

Соседство с вышеописанными фрагментами подсказывает, что интересующий нас лист ойратской рукописи сутры «Праджняпарамита в сто тысяч шлок» был доставлен в Академию наук в тот же период, однако явных свидетельств этого обнаружено не было. Единственная деталь, подсказывающая, что рукопись могла побывать в руках собирателей именно в XVIII в., — это характерные следы бытования: правое и левое поля листа ровно и аккуратно обрезаны (с утратой части текста). Подобные манипуляции с листами формата *потхи* (скручивание в свиток, складывание пополам, намеренное вырезание ровных фрагментов) были характерны для собирателей XVIII в., мало знакомых с тибето-монгольской книжной культурой⁴.

Описание фрагмента

Лист, хранящийся под шифром Mong. Q 5147, происходит из рукописной книги формата *потхи*. Размер сохранившегося фрагмента — 18,5×45,8 см, однако в изначальном виде формат рукописи был более крупным: правое и левое поля листа обрезаны (левое поле — с утратой одной строки текста и маргина с обозначением пагинации). Текст на ойратском языке написан каламом, каллиграфическим почерком,

¹ Перечень фрагментов двух списков монгольского Ганджура из Аблай-хита, хранящихся в ИВР РАН, полностью опубликован (Ямпольская 2015).

² Листы хранятся под шифром Mong. K 38. Их описание, идентификация, транскрипция и факсимиле опубликованы А.А. Сизовой (Сизова 2022).

³ Листы хранятся под шифром Mong. Q 5146. Их описание, идентификация, транслитерация и факсимиле готовятся к печати (Yampolskaya 2023).

⁴ Подобный вид имели листы рукописей на тибетском и монгольском языках, доставленных из ойратских монастырей в Императорскую академию наук, и несколько коллекций стран Европы в XVIII в. (Zorin 2015: 162; Heissig 1979: 195).

дукт и орфографию можно считать классическими для буддийских текстов на «ясном письме». Основной текст написан черной тушью, для выделения отдельных слов использована красная тушь (выделены термины, являющиеся ключевыми для каждого смыслового пассажа). Рамка отсутствует (вероятно, текст имел рамку по левому и правому краям, что характерно для ойратских рукописей). Бумага рукописи — плотная, желтовато-сероватого оттенка, неравномерного отлива, без характерных признаков отливной сетки (нет линий верже и понтюзо). Высокое качество бумаги и аккуратность почерка указывают на то, что лист был частью «парадного» списка сутры, выполненного с вниманием к оформлению и, вероятно, иллюминированного.

Для удобства чтения мы публикуем изображения листа после реставрации (Ил. 1, 2)⁵. До реставрации лист имел существенные повреждения: сильное общее пожелтение, загрязнения, запыление бумажной основы, по периметру (особенно по углам) — значительные утраты бумажной основы и текста, по верхнему и нижнему полям — множественные темные пятна биологического поражения (старые следы жизнедеятельности грибов), разрывы и сквозные трещины, потертости чернил, изломы и интенсивные сквозные затеки по всей поверхности. Микроскопическое исследование рукописи в отраженном свете не выявило деструкции волокон, общая плотность и интенсивность чернил не утрачена.

Прямые указания на возможную датировку рукописи отсутствуют. Алфавит «ясное письмо» был введен в употребление в 1648 г., однако ойратских рукописей XVII в. практически не сохранилось, т.е. отсутствуют образцы для сравнения. Учитывая высказанные выше предположения о возможном провенансе хранящегося в ИБР РАН листа, можно с высокой вероятностью датировать его XVIII в.

Идентификация текста

Сохранившийся на листе текст идентифицирован как фрагмент главы 16 сутры «Праджняпарамита в сто тысяч шлок», или «Шатасahasрика праджняпарамита» (санскр. *śatasāhasrikā prajñāpāramitā*; тиб. *shes rab kyi pha rol tu phyin pa stong phrag brgya pa*), в тибетской и монгольской традиции сокращенно именуемой «Юм» (тиб. *yum* 'мать'). «Шатасahasрика» — самая объемная сутра из всего цикла текстов, излагающих учение о праджняпарамите, или «совершенной мудрости»⁶. В тибетских и монгольских списках и ксилографических изданиях этой сутры, как отдельных, так и в составе буддийского канона Кагьюр (в монгольской традиции — Ганджур), этот текст, как правило, занимает 12 томов. Так, в издании Кагьюра монастыря Дерге он занимает тома с 14 по 25. Фрагмент главы 16, которому соответствует наш ойратский текст, находится в томе 18 Кагьюра Дерге (т.е. в томе 5, или *sa*, самой сутры), в разделе 11 (тиб. *bat po bcu gcig pa*), на л. 147v–148v⁷.

⁵ Реставрационные мероприятия проводились на основе традиционных методик и материалов с использованием высококачественной японской реставрационной бумаги, изготовленной по старинным рецептам на специализированных фабриках с использованием клея из пшеничного крахмала. Автор благодарит ведущего художника-реставратора Института восточных рукописей РАН Л.И. Крякину за помощь в исследовании и описании фрагмента.

⁶ Есть множество вариантов перевода этого термина на русский язык, в том числе «запредельная мудрость», «совершенство мудрости» и пр. В настоящей публикации мы оставляем этот термин без перевода.

⁷ Издание Кагьюра монастыря Дерге широко доступно в сети интернет. Текст соответствующего фрагмента можно найти в сравнительной базе данных по изучению различных версий тибетского и

В приложении к статье транслитерация ойратского текста представлена в таблице параллельно с тибетским текстом: фрагмент разбит на 36 предложений, каждое из которых пронумеровано. Это позволяет проследить соответствие перевода оригиналу: ойратский текст дословно воспроизводит тибетский. Перевод сутры «Шатасакхас-рика праджняпарамита» на русский или европейские языки нам не известен, поэтому мы публикуем перевод фрагмента (в переводе воспроизводится нумерация предложений, представленная в транслитерации). В сохранившемся отрезке текста разъясняется ключевая концепция буддизма махаяны — праджняпарамита (санскр. *prajñāpāramitā*), которую можно коротко определить как интуитивное постижение истинной природы вещей, или пустоты (санскр. *śūnyatā*). В публикуемом фрагменте праджняпарамита характеризуется через 18 видов пустоты, в сохранившемся отрывке упомянуты семь из них⁸.

Толкованию понятия праджняпарамита через каждый вид пустоты уделено шесть предложений, и текст фрагмента делится на семь смысловых блоков, выстроенных по единой схеме (первый и последний из них представлены не целиком):

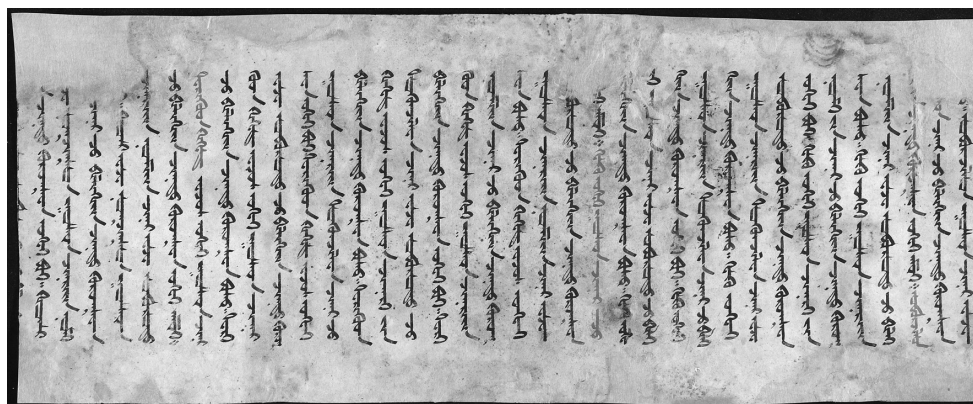
- пустота, ушедшая за пределы (ойр. *kizār-ēce nōqčiqsön xōsun činar*), предл. 1–3;
- пустота без начала и конца (ойр. *terigün kigēd ecüs ügei xōsun činar*), предл. 4–9;
- неутрачиваемая пустота (ойр. *gēkü ügei xōsun činar*), предл. 10–15;
- пустота природы вещей (ойр. *öbörčölön xōsun činar*), предл. 16–21;
- пустота всех дхарм (ойр. *xamuq nom xōsun činar*), предл. 22–27;
- пустота собственных свойств (ойр. *öbörüin belge činar xōsun činar*), предл. 28–33;
- пустота бесцельности (ойр. *ülü zoriqduxu xōsun činar*), предл. 34–36.

Интересно, что в рукописи переписчик выделяет начало каждого смыслового блока красной тушью, что позволяет ориентироваться в однообразном тексте (в транслитерации и переводе соответствующие словосочетания отмечены подчеркиванием). Только в начале последнего блока (ойр. *ülü zoriqduxu xōsun činar*) не использована красная тушь.

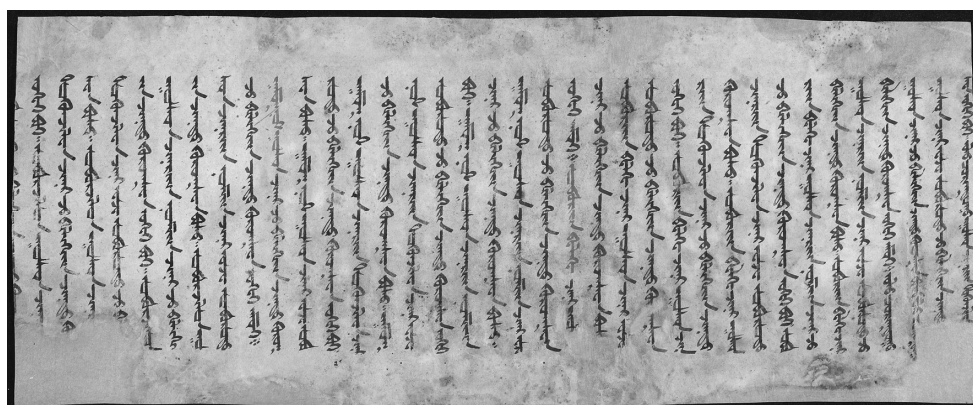
Фактически сохранившийся отрезок текста состоит из двух многократно повторяющихся грамматических конструкций, в которых меняются лишь термины, что не дает достаточного материала для анализа стиля перевода. Можно отметить, что переводчик аккуратно и последовательно передает тибетский текст. Так, тибетской глагольной конструкции *ma yin* ‘не является’ соответствует ойратская частица отрицания *busu* с тем же значением. Другую тибетскую конструкцию *myed do* ‘не существует’ переводчик передает двумя разными способами: синонимичными словосочетаниями *ügei bui* и *ügei amui*, причем вариант *ügei amui* использован только в тех предложениях, которые завершают каждый смысловой блок. Этот стилистический прием придает тексту ритм, а также выполняет функцию, сходную с использованием красной туши — указывает на завершение одного высказывания и начало другого.

монгольского буддийского канона, обратившись по ссылке: <https://www.istb.univie.ac.at/kanjur/rktsneu/ekanjur/verif2.php?id=D8&coll=derge> (дата обращения: 07.04.2023 г.).

⁸ В нашем переводе названия видов пустоты переведены с опорой на работу Б.Д. Дандарона, посвященную этой теме (Дандарон 1995). При первом упоминании специфических понятий в скобках приведен соответствующий термин на санскрите.

Ил. 1. Фрагмент сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» на ойратском «ясном письме». Сторона *recto*. ИВР РАН, Mong. Q 5147

Ил. 2. Фрагмент сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» на ойратском «ясном письме». Сторона *verso*. ИВР РАН, Mong. Q 5147

В остальном перевод педантично копирует тибетский текст: термины переданы дословно (ср. тиб. *mtsha' las 'das pa* ‘ушедшая за пределы’ и ойр. *kizār-ēce nōqciqsōn* и пр.), служебные слова и частицы калькированы через ойратские аналоги (тиб. *kyang* и *yang* = ойр. *cu*; тиб. *las* = ойр. *-ēce*). Сохранен тибетский порядок слов, однако предложения в данном отрывке текста выстроены так, что этот порядок нельзя назвать неестественным для ойратского языка — смысл высказываний передан точно.

Подобный подход к переводу, основанный на полном переносе грамматических конструкций тибетского языка в ойратский, практиковал создатель «ясного письма» — ойратский Зая-пандита (1599–1662)⁹. Однако в списке сочинений, переведенных им и его учениками, не упоминается сутра «Шатасахасрика праджняпарамита» (Раднабхадра 1999: 62–69). Перечисляя многочисленные переводы великого ламы, его уче-

⁹ Подробнее об этом см. (Яхонтова 1986; Цендина 2001; Yampolskaya 2020).

ник Раднабхадра отмечает, что записал лишь то, что ему известно, и, вероятно, его учитель перевел и другие тексты. КATALOGИ ойратских рукописей, хранящихся в коллекциях Монголии, Китая, России и Европы, не упоминают списков сутры «Шата-сахасрика» на «ясном письме», т.е. лист, хранящийся под шифром Mong. Q 5147, является единственным известным на сегодня экземпляром. Вопрос об авторстве ойратского перевода публикуемого фрагмента остается открытым.

**Транслитерация тибетского и ойратского текстов
фрагмента сутры «Шатасахасрика праджняпарамита»**

	Кагьюр Дегге, том 18		Mong. Q 5147
1	[147b] (mtha' las 'das pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi) pha rol tu phyin pa myed do	1	[recto] [*biligi/yin] činadu kürüqsen ügei bui:
2	mtha' las 'das pa stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	2	kizār-/[*ē]ce nöqčiqsön xōsun činariyin nomi-/[*yin] činar cu biligiyn činadu kürüqsen / [*busu:]
3	mtha' las 'das pa stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	3	kizār-ēce nöqčiqsön xōsun / činariyin nomiyn činar-ēce öbörödü / cu biligiyn činadu kürüqsen ügei amui::
4	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	4	<u>terigün kigēd</u> ecüs ügei xōsun činar / cu biligiyn činadu kürüqsen busu:
5	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	5	teri/güün kigēd ecüs ügei xōsun činar-/ēce öbörödü cu biligiyn činadu kürüq/sen ügei bui
6	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	6	terigün kigēd ecüs ügei / xōsun činariyin tögünčilen činar-tu / biligiyn činadu kürüqsen busu:
7	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	7	terigün / kigēd ecüs ügei xōsun činariyin / tögünčilen činar-ēce öbörödü cu / biligiyn činadu kürüqsen ügei bui:
8	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	8	teri/güün kigēd ecüs ügei xōsun činariyin / nomiyn činar cu biligiyn činadu kürüq/sen busu:
9	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	9	terigüün kigēd ecüs ügei / xōsun činariyin nomiyn činar-ēce / [*ö]börödü cu biligiyn činadu kürüqsen / [*ü]gei amui::
10	dor ba myed pa stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	10	<u>gēkü ügei xōsun činar cu</u> / biligiyn činadu kürüqsen [*bus]u:
11	dor ba myed pa stong ba nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu	11	gēkü üge/yi xōsun činar-ēce öbörödü cu bili/giyn činadu kürüqsen ügei bui:

	phyin pa myed do		
12	dor ba myed pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa [148a] ma yin	12	gēkū ügei / xōsun činariyin tögünčilen činar cu bili/giyin činadu kürüqsen busu:
13	dor ba myed pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	13	gēkū ügei / xōsun činariyin tögünčilen činar-ēce / öbörödü cu biligiyyin činadu kürüqsen / ügei bui:
14	dor ba myed pa stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	14	gēkū ügei xōsun činari-yin / nomi-yin činar cu biligiyyin činadu kürüq/sen busu:
15	dor ba myed pa stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	15	gēkū ügei xōsun činariyin / nomiyin činar-ēce öbörödü cu bili/*giyin] činadu kürüqsen ügei amui::
16	rang bzhin stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	16	<u>öbörčilön</u> / [*xō]sun činar cu biligiyyin činadu kürüqsen / [*bus]u:
17	rang bzhin stong pa nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	17	öbörčilön xōsun činar-ēce [verso] [*öbörödü cu biligiyyin činadu kürüqsen] / ügei bui:
18	rang bzhin stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	18	öbörčilön xōsun činari[*yin] / tögünčilen činar cu biligiyyin činadu kü[*rüq]/sen busu:
19	rang bzhin stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	19	öbörčilön xōsun činari[*yin] / tögünčilen činar-ēce öbörödü cu b[*iligi]/yin činadu kürüqsen ügei bui:
20	rang bzhin stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	20	öbörčilön / xōsun činariyin nomiyin činar cu biligi/yin činadu kürüqsen busu:
21	rang bzhin stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	21	öbörčilön xō/sun činariyin nomiyin činar- ēce öbörödü / cu biligiyyin činadu kürüqsen ügei amui::
22	chos thams cad stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	22	<u>xamuq nom xōsun</u> činar cu biligiyyin činadu kürüq/sen busu:
23	chos thams cad stong pa nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	23	xamuq nom xōsun činar-ēce öbö/rödü cu biligiyyin činadu kürüqsen ügei bui /
24	chos thams cad stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	24	xamuq nom xōsun činariyin tögünčilen činar / cu biligiyyin činadu kürüqsen busu:
25	chos thams cad stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	25	xamuq / nom xōsun činariyin tögünčilen činar-ēce / öbörödü cu biligiyyin činadu kürüqsen ügei / bui:
26	chos thams cad stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	26	xamuq nom xōsun činariyin nomiyin / činar cu biligiyyin činadu kürüqsen busu: /
27	chos thams cad stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	27	xamuq nom xōsun činariyin nomiyin činar-ēce / öbörödü cu biligiyyin činadu kürüqsen / ügei amui::
32 28	rang gi mtshan nyid stong pa nyid	28	<u>öbörriyin belge</u> činar xō[*son] / činar cu

	kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin		biligiyyin činadu kürüqsen bus[*u] /
29	rang gi mtshan nyid stong pa nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	29	öbörüyin belge činar xōsun činar-ēce / öbörödü cu biligiyyin činadu kürüqsen / ügei bui:
30	rang gi mtshan nyid stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	30	öbörüyin belge činar xōsun čina/riyin tögünčilen činar cu biligiyyin činadu / kürüqsen busu:
31	rang gi mtshan nyid stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	31	öbörüyin belge činar xōsun / činariyyin tögünčilen činar-ēce öbörödü / cu biligiyyin činadu kürüqsen ügei bui
32	rang gi mtshan nyid stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa [148b] ma yin	32	öbö/riyin belge činar xōsun činariyyin nomiyin činar cu / biligiyyin činadu kürüqsen busu:
33	rang gi mtshan nyid stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	33	öbörüyin belge činar / xōsun činariyyin nomiyin činar-ēce öbörödü cu / biligiyyin činadu kürüqsen ügei amui::
34	myi dmyigs pa stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	34	ülü zoriqduxu / xōsun činar cu biligiyyin činadu kürüqsen busu
35	myi dmyigs pa stong ba nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	35	ülü zoriqduxu / xōsun činar-ēce öbörödü cu biligiyyin činadu [*kürüq]/sen ügei bui:
36	myi dmyigs pa stong pa nyid kyi de bzhin (nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin)	36	ülü zoriqduxu xōsun činariyyin tögünčilen (...)

Перевод фрагмента

1. (Помимо сущности (санскр. *tathatā*) пустоты, ушедшей за пределы (санскр. *atyantaśūnyatā*)), нет праджняпарамиты.
2. Природа (санскр. *dharmatā*) пустоты, ушедшей за пределы, не есть праджняпарамита.
3. Помимо природы пустоты, ушедшей за пределы, нет праджняпарамиты.
4. Пустота без начала и конца (санскр. *anavarāgraśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
5. Помимо пустоты без начала и конца нет праджняпарамиты.
6. Сущность пустоты без начала и конца не есть праджняпарамита.
7. Помимо сущности пустоты без начала и конца нет праджняпарамиты.
8. Природа пустоты без начала и конца не есть праджняпарамита.
9. Помимо природы пустоты без начала и конца нет праджняпарамиты.
10. Неустраниваемая пустота (санскр. *anavakāraśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
11. Помимо неустраниваемой пустоты нет праджняпарамиты.
12. Сущность неустраниваемой пустоты не есть праджняпарамита.
13. Помимо сущности неустраниваемой пустоты нет праджняпарамиты.
14. Природа неустраниваемой пустоты не есть праджняпарамита.
15. Помимо природы неустраниваемой пустоты нет праджняпарамиты.

16. Пустота природы вещей (санскр. *prakṛtiśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
17. Помимо пустоты природы вещей нет праджняпарамиты.
18. Сущность пустоты природы вещей не есть праджняпарамита.
19. Помимо сущности пустоты природы вещей нет праджняпарамиты.
20. Природа пустоты природы вещей не есть праджняпарамита.
21. Помимо природы пустоты природы вещей нет праджняпарамиты.
22. Пустота всех дхарм (санскр. *sarvadharmāśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
23. Помимо пустоты всех дхарм нет праджняпарамиты.
24. Сущность пустоты всех дхарм не есть праджняпарамита.
25. Помимо сущности пустоты всех дхарм нет праджняпарамиты.
26. Природа пустоты всех дхарм не есть праджняпарамита.
27. Помимо природы пустоты всех дхарм нет праджняпарамиты.
28. Пустота собственных свойств (санскр. *svalakṣaṇāśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
29. Помимо пустоты собственных свойств нет праджняпарамиты.
30. Сущность пустоты собственных свойств не есть праджняпарамита.
31. Помимо сущности пустоты собственных свойств нет праджняпарамиты.
32. Природа пустоты собственных свойств не есть праджняпарамита.
33. Помимо природы пустоты собственных свойств нет праджняпарамиты.
34. Пустота бесцельности (санскр. *anupalambhāśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
35. Помимо пустоты бесцельности нет праджняпарамиты.
36. Сущность пустоты бесцельности (не есть праджняпарамита).

Условные обозначения

- () в транслитерации тибетского текста и переводе на русский язык — фрагменты, утраченные в ойратской рукописи
- [*] в транслитерации ойратского текста — фрагменты, восстановленные для публикации на основе тибетского
- / в транслитерации ойратского текста — переход на новую строку
- (...) текст обрывается
- подчеркиванием выделены слова, написанные в ойратской рукописи красной тушью

Литература

- Дандарон 1995 — Дандарон Б.Д. Теория шуньи у мадхьямиков // Тибетский буддизм: теория и практика / Отв. ред. Н. Абасв. Новосибирск: Наука, 1995. С. 29–46.
- Лувсанбалдан 2015 — Лувсанбалдан Х. Тод үсэг түүний дурсгалууд. Нэмж баяжуулсан хоёр дахь хэвлэл [«Ясное письмо» и его памятники. Издание второе, дополненное]. Улаанбаатар, 2015.
- Раднабхадра 1999 — Раднабхадра. Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи / Пер. с ойратского Г.Н. Румянцева и А.Г. Сазыкина; транслит. текста, предисл., коммент., указ. и примеч. А.Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Сизова 2022 — Сизова А.А. Монгольские тексты, поступившие в собрание Академии наук в первой половине XVIII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 4(114).
- Цендина 2001 — Цендина А.Д. Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // Mongolica. 2001. № V. С. 54–74.
- Ямпольская 2015 — Ямпольская Н.В. Сводный перечень фрагментов рукописей «черных» монгольских Ганджуров в коллекции ИВР РАН // Mongolica. 2015. № XV. С. 48–58.

- Яхонтова 1986 — Яхонтова Н.С. Влияние тибетского языка на синтаксис ойратских переводов // *Mongolica*. 1986. № I. С. 113–117.
- Heissig 1979 — Heissig W. Die erste mongolische Handschrift in Deutschland // *Zentralasiatische Studien*. 1979. Bd. 13. S. 191–214.
- Yampolskaya 2020 — Yampolskaya N.V. Did Zaya Paṇḍita Translate the Aṣṭasāhasrikā Twice? // *Historical and Philological Studies of China's Western Regions*. 2020. Vol. 13 (西域历史语言研究集刊, 总第13辑). P. 187–203.
- Yampolskaya 2023 — Yampolskaya N.V. Three Fragments of an Oirat Sungdui in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts // *Written Monuments of the Orient*. 2023. Vol. 17(1) (в печати).
- Zorin 2015 — Zorin A. The History of the First Tibetan Texts Acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century 國際仏教学大学院大学研究紀要 // *Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies*. 2015. Vol. 19. P. 142–184.

References

- Dandaron, Bidiia D. “Teoriia shun’i u madhyamikov” [The Shunya Theory of the Madhyamaka]. In: *Tibetskii buddizm: teoriia i praktika* [Tibetan Buddhism: Theory and Practice]. Ed. by N. Abaev. Novosibirsk: Nauka, 1995, pp. 29–46 (in Russian).
- Heissig, Walther. “Die erste mongolische Handschrift in Deutschland”. *Zentralasiatische Studien*, 1979, Bd. 13, S. 191–214 (in German).
- Iampol’skaia, Nataliia V. “Svodnyi perechen’ fragmentov rukopisei ‘chernykh’ mongol’skikh Gandzhurov v kollektzii IVR RAN” [A Consolidated List of the Fragments of the “Black” Mongolian Kanjurs in the Collection of IOM, RAS]. *Mongolica*, 2015, no. XV, pp. 48–58 (in Russian).
- Luvsanbaldan, Khaltaryn. *Tod üseg tüüinii dursгалууд. Nemzh baiazhuulsan khoer dakh’ khevlel* [The Clear Script and Its Monuments. Second Edition, Revised]. Ulaanbaatar, 2015 (in Mongolian).
- Radnabhadra. “Lunnyi svet”: istoriia rabdzhama Zaya-pandity. Faksimile rukopisi; perevod s oirat-skogo G.N. Rumiantseva i A.G. Sazykina; translit. teksta, predisl., primech. i ukaz. A.G. Sazykina [Moonlight: The Story of Rabjam Zaya-pandita. Facsimile of the Manuscript. Translation from Oirat by G.N. Rumyantsev and A.G. Sazykin. Transliteration, foreword, commentary, indices and notes by A.G. Sazykin]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999 (in Russian).
- Sizova, Alla A. “Mongol’skie teksty, postupivshie v sobranie Akademii nauk v pervoi polovine XVIII v.” [Mongolian Texts Added to the Collection of the Academy of Sciences in the First Half of the 18th Century]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel’nyi zhurnal “Istoriia”*, 2022, vol. 13, no. 4(114) (in Russian).
- Tsendina, Anna D. “Dva mongol’skikh perevoda tibetskogo sochineniia ‘Kniga syna’ [Two Mongolian Translation of the Book of the Son]. *Mongolica*, 2001, no. V, pp. 54–74 (in Russian).
- Yakhontova, Natalia S. “Vliianie tibetskogo iazyka na sintaksis oiratskikh perevodov” [The Influence of the Tibetan Language on the Syntax of Oirat Translations]. *Mongolica*, 1986, no. I, pp. 113–117 (in Russian).
- Yampolskaya, Natalia V. “Did Zaya Paṇḍita Translate the Aṣṭasāhasrikā Twice?” *Historical and Philological Studies of China's Western Regions*, 2020, vol. 13 (西域历史语言研究集刊, 总第13辑), pp. 187–203 (in English).
- Yampolskaya, Natalia V. “Three Fragments of an Oirat Sungdui in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts”. *Written Monuments of the Orient*, 2023, vol. 17(1) (in print) (in English).
- Zorin, Alexander. “The History of the First Tibetan Texts Acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century”. 國際仏教学大学院大学研究紀要 *Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies*, 2015, vol. 19, pp. 142–184 (in English).

An Oirat Fragment of the *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā* Sutra in the Collection of IOM, RAS

Natalia V. YAMPOLSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 13.04.2023.

Abstract: The Mongolian collection of IOM, RAS, preserves one folio of a manuscript in the Clear Script with an Oirat translation of the *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā* Sutra. Before 2023, the folio was stored among mixed manuscript fragments that were delivered to the Imperial Academy of Sciences in the 18th century. This fact, along with the characteristics of its paper and ductus, allowed us to conjecture that the manuscript was produced in the 18th century. The left and right margins of the folio are neatly cut off, which suggests that the manuscript came into the collectors' possession in the same period (similar traces were left on other Tibetan and Mongolian *pothi* manuscripts that were delivered to Russia and Europe in the 18th century). The folio kept at IOM, RAS, is the only specimen of an Oirat translation of the *Śatasāhasrikā* known today. The translation style is similar to that of the Oirat Zaya Pandita (1599–1662), although his authorship remains to be confirmed. In the article, the facsimile of the folio is presented along with the transliteration of the Oirat text (in collation with the Tibetan source), and its translation into Russian.

Key words: the Clear Script, the Oirat language, Zaya Pandita, Yum, *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā*.

For citation: Yampolskaya, Natalia V. "An Oirat Fragment of the *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā* Sutra in the Collection of IOM, RAS". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 26–36 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO323098.

About the author: Natalia V. YAMPOLSKAYA, Ph.D., Senior Researcher, the Department of Central and South Asia Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (nataliyampolskaya@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-2198-768X.